

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ БЕЛАРУСИ:

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Валерия Казакова,
соискатель кафедры
этнологии, музеологии
и истории искусств
исторического
факультета БГУ

Развитие современного мира характеризуется рядом противоречивых тенденций. С одной стороны – глобальная унификация и стандартизация, формирование общей, «наднациональной» культуры, с другой – возрождение этнического своеобразия. Туристическая индустрия стремится адаптировать мировые стандарты сервиса к специфике национальных рынков. Если по форме услуги во многом идентичны общепринятым нормам гостеприимства, то содержание предложения индивидуализировано, разнообразно и соответствует этнокультурным особенностям каждого направления на международных рынках. Чтобы избежать ситуации, при которой мир превратится в единую, абсолютно безликую туристическую площадку, необходимо грамотно интегрировать каждую из дестинаций в глобальную индустрию туризма, при этом тщательно сохраняя локальную специфику продукта, который в конечном итоге становится главным мотивом для путешествий.

В таких условиях именно этническое наследие любой культуры становится актуальным как никогда, а туризм, в свою очередь, выступает как средство его репрезентации, являясь механизмом сохранения и распространения этнокультурных традиций. В этой связи уместно отметить, что если они традиционно усваивались и передавались непосредственно в процессе повседневной жизнедеятельности народов, то сегодня, в эпоху глобализации, эту роль на себя вынуждены брать другие социальные институты, в частности индустрия туризма. В конечном итоге это дает основание считать ее одной из форм современного бытия этнокультурного наследия регионов. На институциональном уровне данный процесс проявляется в фор-

мировании и реализации туристического продукта, чаще всего в виде демонстрации этнокультурных объектов наследия рядом организаций (от туроператоров до поставщиков отдельных видов услуг и т.д.), на семантическом – в сохранении уникальных культурных кодов, на идеологическом – в укреплении и поддержании национальной идеи, основанной на бэкграунде определенных этнокультурных ценностей, традиций и установок.

Следовательно, одним из основополагающих ресурсов, вокруг которого формируется весь существующий потенциал той или иной туристической дестинации, становится ее этническая культура как «совокупность компонентов материальной, духовной и соционормативной культуры, которые возникли среди данного этноса, являются для него специфическими, отличающимися в той или иной степени от бытующих среди него элементов иноэтнической культуры и надэтнической («интернациональной») культуры» [1].

Под этнокультурным наследием в этой связи следует понимать совокупность уникальных ценностей, достижений и установок того или иного народа, которые выступают не только основой для связи его поколений, но и маркером этнической идентификации нации, гарантом для ее равноправного существования в глобальном мире, фундаментом для формирования патриотизма. Туризм, в свою очередь, помогает как сохранять, так и делать наследие актуальным, востребованным, живым, связывает традиции с современной средой, является формой их современного бытия, выступает глобальным скейпом [2] – международным каналом коммуникации между наследием и людьми.

Поддержанию форм этой живой культуры народов мира, а также трансляции многих идей и традиций другим народам и странам посвящены разнообразные проекты ЮНЕСКО, ИКОМОС, ЮНВТО, в которых участвует, в частности, Беларусь. Наша страна стала одной из первых, подписавших Конвенцию ЮНЕСКО 2003 г. о сохранении нематериального культурного наследия, и входит в состав Межправительственного комитета ЮНЕСКО по его охране. В свою очередь, мировое сообщество признало всемирную значимость ряда объектов наследия Беларуси, включив 4 из них в Список Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО. Среди них Беловежская пушча, 5 пунктов Геодезической дуги Струве, архитектурно-культурный комплекс резиденции Радзивиллов в Несвиже и замок «Мир». В список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО включены: обряд

«Колядные цари» деревни Семежево Копыльского района Минской области, весенний обряд «Юрьевский хоровод» деревни Погост Житковичского района Гомельской области, культура лесного бортничества Беларуси, католический фест в честь иконы Божьей Матери Будславской. Помимо этого на территории Беларуси учтено свыше 17,5 тыс. памятников истории и культуры [3], из них 5580 включены в Государственный список историко-культурных ценностей республики и 127 относятся к нематериальным проявлениям творчества человека. В стране действуют 4 историко-археологических заповедника, имеется более 40 населенных пунктов, сохранивших историческую планировочную структуру. Основной музейный фонд Беларуси включает более 3376,9 тыс. предметов [4]. Большая часть этих этнокультурных ценностей вовлечены в сферу туризма и используются в качестве объектов экскурсионных показов, основы разнообразных туристских программ и брендов.

В историко-культурном плане страна делится на шесть регионов, обладающих неповторимым комплексом уникальных этнокультурных черт: Поозерье – северная часть Беларуси (Витебская область, северо-восток Гродненской и север Минской), Поднепровье – восточная часть (Могилевская область и восток Гомельской), Восточное Полесье – юго-восточная часть страны (запад Гомельской области и восток Брестской), Западное Полесье – юго-западная часть Беларуси (Брестская область), Понеманье – западная часть (Гродненская область), Центральная – средняя часть республики (Минская область, некоторые районы Могилевской и Брестской областей). Все они отличаются особой этнокультурной спецификой, которая, в свою очередь, определяет

Река Ясельда

их репрезентацию на туристическом рынке. Так, Белорусское Поозерье представлено как колыбель белорусской государственности и культуры, географический центр Европы, «белорусская творческая Мекка», родина «цмоков»-драконов и т.д. В регионе сохраняется традиционная кухня, которая входит в Европейскую сеть кулинарного наследия, здесь возрождают исконные ремесла (лоскутное шитье, спиральное плетение, ручное ткачество, искусство создания рисованных ковров – «маляванок» и др.), реконструируют старинные обряды и игры («Женитьба Терешки», игра в «ящура» и др.), проводят уникальные фестивали (от «Славянского базара» в Витебске до фестиваля мифологии в Лепеле и т.д.).

В свою очередь, территориальный бренд Могилевской области, которая входит в состав Поднепровья, звучит как «край животворных криниц». В сакральных локусах региона заложен большой пласт этнокультурных особенностей и традиций, направленных на энергетическое исцеление окружающего пространства и проживающих в нем людей. Мотивы «исцеления» и «оберега» – одни из ведущих в этнокультурной специфике региона. Это закреплено в «местах силы» – чудодейственных родниках и целебных криницах с «живой водой», священных дубравах, региональных легендах и мифах, обрядах и ритуалах («Варваровская свеча», «Брязгун», «Зазыванне дажджа» и др.), в ремесленных традициях края (изготовление оберегов для дома и людей – соломенных пауков, обережных кукол-мотанок и др.).

Восточное и Западное Полесье предстают перед туристом как мистический «хтонический край болот» с уникальным природным ландшафтом и ярким этническим колоритом. Регион презентуется с точки зрения необычных лесных и озерно-болотных ландшафтов. Это территория гнездова-

ния редких птиц, настоящий рай для фотоохотников и любителей аутентичной атмосферы старинных местечек, слабо затронутых техногенным воздействием цивилизации. Здесь хорошо сохранились и активно используются оригинальные традиции местного населения («людей на болоте», полешуков), возрождаются местные празднества и обряды («Чырачка», «Велікодная стрілка», «Юраўскі карагод», «Ваджэнне куста» и др.), региональная кухня (малоритский гречневый хлеб, мотольские караваи, колбасы и др.), старинные промыслы и ремесла (художественная резьба по дереву, полесское ткачество, гончарство и т.д.).

Следующий регион – Понеманье позиционируется как самый «католический», западноевропейский, «замковый» регион Беларуси. В туристском предложении Гродненщины наиболее популярны тематики «рыцарства» и «шляхетства». На территории замковых комплексов проводятся исторические реконструкции средневековых батальи и развлечений. В сферу туризма вовлечены также фольклорные, ремесленные и гастрономические компоненты этнокультурного наследия региона («сопоцкинская писанка», «вытинанка-выбиванка», белоузорчатое ткачество, одельская кухня, традиция почитания сакральных камней, реконструкции земледельческих праздников и т.д.).

Центральная Беларусь представляет собой «республику в миниатюре», совмещая традиции и ландшафты всех историко-этнографических регионов страны. Уникальный своими бальнеологическими и фитотерапевтическими свойствами, этот район репрезентуется как рекреационный, где сосредоточено большое число лесных массивов и водоемов, активно развивается агроэкотуризм, разработано много зеленых маршрутов, реконструированы народные обряды и игры («Колядные цари», «Русалле», «Ката пячы» и др.).

В целом, внутри каждого из шести историко-этнографических регионов Беларуси можно выделять локальные зоны, в которых сосредоточены различные комплексы памятников архитектуры и градостроительства, традиционной культуры, природы, ландшафта. Подобный структуралистский подход дает исследователям дополнительные возможности для формирования новых маршрутов, дифференцированных программ и значительно расширяет возможности территориального брендинга и других инструментов туристского продвижения регионов.

Мировой опыт показывает, что этнокультурные ландшафты являются аттракцией для туристов. Как утверждал известный британский социолог Джон

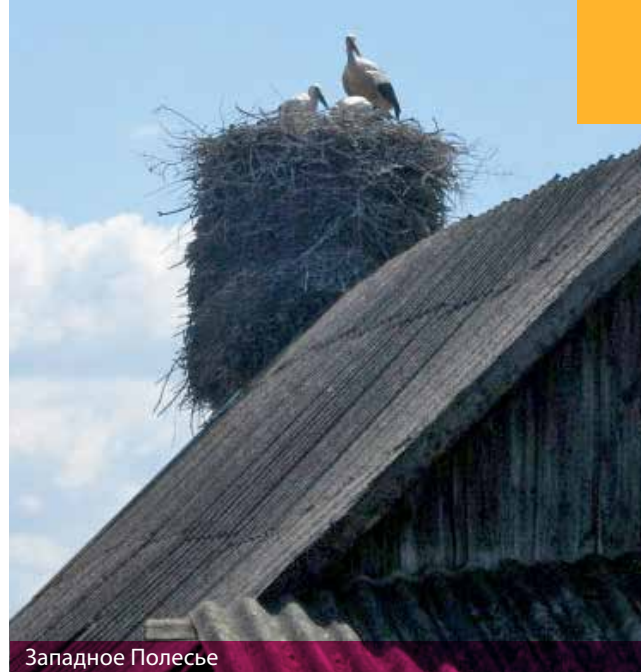
Агрогородок Тышковичи

Урри, человеку крайне важно увидеть специфические знаки или отличительные особенности той или иной местности своими глазами, в том числе характерные сугубо для нее этнокультурные ландшафты, к примеру «типичную английскую деревню, типичный американский небоскреб, типично немецкую пивоварню, типично французский замок» [5]. Для Беларуси знаковыми могут стать знаменитые, воспетые в искусстве, литературе образы уютных местечек, белорусская «пастораль» в виде сельских пейзажей с пахотными угодьями, нивами и огородами, а также озерно-болотистыми ландшафтами, лесными массивами, в которые органично вписаны деревни и города, старинные кладбища времен мировых войн с каменными и металлическими крестами, мегалитические сооружения и т.д. Подобная «туристская мозаика», представляющая собой определенный ландшафтный архетип, должна превращаться в систему целостных «образов места» в сознании у туристов.

Стоит также иметь в виду, что наиболее значимой составляющей этнокультурного ландшафта служит его природная основа, представленная коренными комплексами, этническим контекстом, культурным наследием и укладом жизни в ландшафте. Особенно это актуально для агроэкотуризма, который является одним из приоритетных видов туризма в Республике Беларусь. Его современная модель предполагает обязательное воссоздание аутентичной социокультурной среды сельского поселения (традиционная застройка и бытовой уклад). Это может быть рыбацкая деревушка или ремесленный центр. Создание агроусадьб и туристических деревень («Наносы-Новоселье», «Белые луга» и др.) ценно еще и тем, что этнокультурный ландшафт там не терпит мощных воздействий, его сохранение и аутентичность в приоритете.

Сегодня белорусский въездной туризм может соответствовать современным трендам и предлагать путешествия с возможностью глубокого погружения в быт и традиции местных жителей колоритных местечек и деревень, таких как Мотоль, Неглюбка, Бездеж, Бояры, Пинковичи, Огово, Городная и др.

Для нашей страны актуально в том числе и понятие «цивилизационных рек» (Днепр с притоками, Неман, Западная Двина), вокруг которых веками формировались городские и сельские пейзажи, отличающиеся обширным пластом архетипов: фольклорных, исторических, литературных. Красота белорусской природы и уникальность ландшафтов края отражены в произведениях многих художников (Н. Орды, В. Бялыницкого-Бирули, А. Горавского, Ф. Рушица, В. Цвирко, М. Шагала,

Западное Полесье

Я. Дроздовича и др.) и литераторов (А. Мицкевича, Я. Купалы, Я. Коласа, П. Панченко, Е. Янищиц, М. Богдановича, В. Короткевича и др.). Воспетые ими образы могут стать частью территориальных туристских брендов страны, узнаваемых во всем мире.

Не менее перспективен для реализации в сфере туризма лэнд-арт – направление в искусстве, основанное на неразрывной связи художественного произведения с природным ландшафтом.

Еще одной безусловной, проверенной на практике перспективой туристской репрезентации этнокультурного наследия Беларуси является конструирование на его основе различных событий. Событийная карта нашей страны может дополниться рядом мероприятий, связанных с фольклором, народным искусством и ремеслами регионов, в которых они представлены. К примеру, можно организовать в Поднепровье праздник народных верований и традиций «Кошук Макошы» с возможностью приобрести уникальные поднепровские обереги и научиться техникам их создания. Идеальный ряд для подобных событий можно легко найти в региональном фольклоре, традиционных ремеслах, народном искусстве.

С нашей точки зрения, среди наиболее перспективных для национального туроперейтинга аспектов этнической белорусской культуры, которые могут стать базисом для формирования целой серии экскурсионно-анимационных и прочих программ по стране, ориентированных как на отечественных, так и на иностранных гостей, можно отметить:

- «этноэкологию» белорусов и коэволюционный подход к развитию общества и природы, в том числе отражение в сфере туризма растительного и зооимического символических кодов, элементов народной медицины, древних белорусских астрономических знаний и представлений;

- оригинальное мифотворчество белорусов и уникальный мифологический бестиарий;
- аутентичную, в том числе автохтонную обрядность;
- сакральную географию Беларуси, феномен «народного христианства».

Мифология белорусов в целом великолепно подходит для туристской репрезентации, в особенности в экскурсионно-анимационном и событийном аспектах – от геоскейпинга с поиском «закрытых скарбаў» до организации фольклорных фестивалей. Это также возможности для формирования оригинальных мифологических региональных брендов (островецкий цмок, мядельские озерницы и т.д.), сувенирной продукции на основе работ художников-иллюстраторов В. Слаука, Е. Кота, А. Бушкина и других авторских воплощений мифологических образов и персонажей. Например, на Полесье, в болотистых местах, можно развивать тему духов природы, связанную с ландшафтом. Этнический колорит подчеркнут анимационные программы «У госці да багніка» или «Злавіць лозніка» и т.д.

Перспективным направлением для белорусского туроперейтинга, помимо «традиционных фольклорных материалов», могут быть и различного рода аномальные явления на территории нашей страны (уфология, криптозоология, полтергейст). В туристические маршруты могут войти такие населенные пункты, как Крево, Любча, Гольшаны, Несвиж, Святск, архитектурные сооружения – Коссовский дворец, Бернардинский монастырь в Бресте, Свято-Вознесенский женский монастырь в Барколабово, а также ряд природных объектов, к примеру Мозырское болото, «деревни вампиров» Паре, Путчино и т.д. Будут интересны туристам также места предположительных высадок НЛО в Лучесе, Папшичах, Тишкове, Новой Альбе, Урицкой, Омневичской зоне, Вилейке и т.д.

Особенно важным и перспективным является сохранение и реконструкция наиболее редких и автохтонных для той или иной местности обрядов, их превращение в этнокультурные туристские бренды для этих территорий с целью дальнейшего продвижения и популяризации как среди местного сообщества резидентов, так и на общереспубликанском, а после – международном рынке туристских услуг.

Большим туристическим потенциалом обладают сакральные локусы Беларуси, включающие в себя целый паттерн объектов – это места «богоявлений» в той или иной геолокации, целый комплекс сакральных объектов природы – камней-«проц»,

«лекарей», «следовиков», святых водных источников и т.д., местонахождения чудотворных икон на деревьях, камнях, горах, воде, земле, а также иные объекты языческих и христианского культов, места проведения ритуалов. Часть сакральной географии белорусов имеет также прямую связь с народной демонологией (как противопоставление «божьим» местам): Лысые горы, Чертовы ямы, болота и т.д. Сохраняются и проявления «неоязычества» (ведизма, родноверия), существует феномен «народного христианства».

Использование объектов сакральной географии Беларуси в сфере въездного и внутреннего туризма имеет огромный потенциал, поскольку по данному направлению существует крайне мало программ и маршрутов. Представляется перспективным создание серии тематических туров под общим названием «Сакральная Беларусь: по следам мифов» с дальнейшей разработкой тематического продукта по регионам с учетом их этнокультурной специфики и туристического потенциала (к примеру, «Сакральная география Поднепровья: мистерии края живой воды» и т.д.).

Стоит отметить, что общей концептуальной основой для выделения таких тематических циклов выступают различные аспекты белорусской этнической культуры (сакральная география, фольклор и т.д.) в региональном разрезе. Комплексный научный системный подход в будущем приведет к созданию дифференцированного туристического продукта и полноценной базы оригинальных программ, объединенных общей идеей и взаимодополняющих друг друга. Это значительно упростит и структурирует дальнейшее позиционирование Беларуси на международных туристических рынках, позволит представить специфику каждого ее региона как органичную часть уникальной культуры, сформировать новые общенациональные и региональные бренды. ■

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Исаев М.И. Словарь этнолингвистических понятий и терминов / М.И. Исаев. 3-е изд. – М., 2003.
2. J. Urry. *Sociology beyond Societies. Mobilities for the twenty-first century.* – London and New York, 2000.
3. Туристские регионы Беларуси / редкол.: Г.П. Пашков [и др.]; под общ. ред. И.И. Пирожника. – Минск, 2008.
4. Трифонова И.К. Высокотехнологичные музеи мира как объективное следствие постиндустриальности мирового хозяйства // <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/214537/1/78-85.pdf>.
5. Урри Д. Туристическое созерцание и окружающая среда / Д. Урри // Вопросы социологии. 1996. Вып. 7. С. 70–99.